

проверку законности применения задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или prolongации срока содержания под стражей, домашнего ареста (ст. 144 УПК), что также является проявлением функции судебного или процессуального контроля в уголовном производстве. В этой связи нам представляется, что прокурорский надзор – это одна из форм реализации функции процессуального контроля в уголовном процессе. Считаем, что такое понимание места прокурорского надзора в системе функций уголовного процесса наиболее полно отражает основные направления контрольной деятельности на всех стадиях уголовного процесса, благодаря чему в уголовном производстве создаются условия для реализации задач и принципов, способствующих защите прав, свобод и интересов отдельных лиц, общества и государства, а равно неуклонного соблюдения всеми участниками уголовного процесса требований уголовно-процессуального закона.

Понимая, что в уголовном процессе каждый из участников уголовного производства действует в рамках своих процессуальных полномочий, что обусловлено характером выполнения стоящих перед ним задач, и преследует в уголовном процессе свой основанный на законе интерес, считаем необходимым всю процессуальную деятельность в уголовном процессе разделить на функции расследования, обвинения, защиты, разрешения дела и процессуального контроля.

Н.Л. Бондаренко, доцент кафедры гражданско- и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук

ПРИНЦИП БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ, ИХ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь закреплено: человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Это означает, что Основной Закон исходит из конституционного признания высшей ценности прав и свобод отдельного человека, приоритета прав и свобод человека перед другими ценностями современной цивилизации и обязанности государства не только признавать, но и защищать эти права и свободы. Ст. 13 Основного Закона гласит: «Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. <...> Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и экономической деятельности»¹. Эти основы конституционного строя преломляются в гражданском законодательстве в виде его основных начал. В ст. 2 Гражданского кодекса (далее – ГК) закреплены принципы неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и т. д.² Законодательное признание названных принципов поставило перед наукой гражданского права ряд проблем, связанных с трактовкой их понятийного аппарата и содержания. Значительный интерес в этой связи представляет исследование принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В нормах ст. 2 ГК данный принцип сформулирован следующим образом: граждане и юридические лица вправе осуществлять защиту гражданских прав в суде (хозяйственном суде) и иными способами, предусмотренными законодательством, а также самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами. Непонятна логика законодателя, текстуально слившего воедино два самостоятельных начала гражданского законодательства, каждое из которых имеет собственное содержание и реализацию в нормах гражданского законодательства, и сопроводившего комментарием только один из них. Именно поэтому в цивилистической литературе принципы беспрепятственного осуществления гражданских прав и обеспечения вос-

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп.). Минск, 2000.

² См.: Гражданский кодекс Республики Беларусь. Минск: НЦП, 1999.

становления нарушенных прав, их судебной защиты рассматриваются по отдельности¹. Такой подход представляется нам обоснованным.

Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав предполагает устранение необоснованных помех в развитии гражданского оборота. Закрепление указанного принципа в нормах ГК предполагает прежде всего наделение участников гражданских правоотношений широкой правоспособностью, позволяющей им совершать все допускаемые законом гражданско-правовые сделки. Ст. 17 ГК, раскрывающая содержание правоспособности граждан, гласит: граждане могут в соответствии с законодательством иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной *законодательными актами* (курсив наш. – *Н.Б.*) деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать не противоречащие *законодательству* (курсив наш. – *Н.Б.*) сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы или искусства, изобретений или иных охраняемых законодательством результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права. Закономерен вопрос о том, насколько реальны эти широкие пределы правоспособности, если в любом акте гражданского законодательства могут содержаться нормы, ее ограничивающие. Очевидно, что при формировании отраслевого принципа законодатель вновь отступает от положений Конституции, заменяя термин «закон» термином «законодательство», что является основанием для решения вопроса о приведении ст. 2 ГК в соответствие с положениями ст. 13 Конституции. Уместно в этой связи привести слова российского ученого Г.А. Гаджиева, который отмечал: «Исходя из единства права, нежелательны случаи, когда возникают "разночтения" относительно содержания конституционного субъективного права и отраслевого, гражданского субъективного права... Одновременное участие в механизме правового регулирования предполагает совпадение интерпретации норм конституционного и гражданского права»². По этому поводу в послании Конституционного суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2004 году», принятом 2 февраля 2005 г., выражена озабоченность состоянием нормотворческой деятельности в стране. В послании, в частности, подчеркивается, что «...для успешного развития Беларуси как правового государства акты текущего законодательства должны составлять выстроенную на основе Конституции правовую пирамиду, где отсутствуют противоречия и пробелы»³.

Большое значение имеет принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав для организации предпринимательской деятельности, он положен в основу принятого 28 мая 1991 г. закона Республики Беларусь «О предпринимательстве в Республике Беларусь». В его преамбуле закреплено: «Закон направлен на создание условий для широкого проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости граждан на основе реализации принципа равенства всех форм собственности, свободы распоряжения имуществом и выбора сфер деятельности»⁴. Однако в законодательстве предусмотрены некоторые ограничения указанного принципа, которые, по нашему мнению, в некоторых случаях создают необоснованные помехи для занятия предпринимательской деятельностью, а следовательно, и для осуществления гражданских прав. В частности, создает неоправданные препятствия в осуществлении гражданских прав и установление законодателем месячного срока для регистрации субъектов хозяйствования (при необходимости получения дополнительных сведений он может быть продлен до двух месяцев)⁵. Учитывая современный уровень развития технических средств, оснащенности ими, а также наличие достаточного количества квалифицированных работников регистрирующих органов, вряд ли можно считать такой срок оптимальным для нормального функционирования гражданского оборота.

Правило о специальной правоспособности коммерческих юридических лиц также следует признать не соответствующим требованиям принципа беспрепятственного осуществления гражданских

¹ См.: Гражданское право: Учеб.: В 2 т. / Под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. Минск: Амалфея, 2000. Т. 1; Гражданское право: Учеб.: В 4 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1.

² Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2002. С. 17.

³ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2004 году: Послание Конституц. Суда Респ. Беларусь, принятое решением Конституц. Суда Респ. Беларусь от 2 февр. 2005 г. № Р-183/2005 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. № 23. 6/430.

⁴ О предпринимательстве в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 28 мая 1991 г. № 813-ХІІ (ред. от 30 июля 2004 г.) // Ведомости Верхов. Совета БССР. 1991. № 19. Ст. 269.

⁵ См.: О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Положение. Утв. Декретом Президента от 16 марта 1999 г. № 11 (в ред. от 9 марта 2005 г. № 29) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. № 23. 1/191.

прав. Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности – закреплено в ст. 45 ГК. Это означает, что комплекс правовых возможностей зависит от целей деятельности конкретного юридического лица, указанных в его учредительных документах. Так как существование юридического лица обуславливается достижением известной цели, то его правоспособность ограничена пределами той цели, для которой существует данное юридическое лицо. В связи с этим, когда заходит речь о том, правоспособно ли данное юридическое лицо к совершению той или иной сделки, всегда приходится устанавливать пределы предоставленных ему гражданских прав, и уже из этого выводить заключение о его способности или неспособности к совершению данного договора, и соответственно решать вопрос о действительности или недействительности самого договора. Однако в учредительных документах коммерческих юридических лиц, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, невозможно указать полный перечень всех правовых возможностей. Для сравнения приведем положения п. 1 ч. 2 ст. 49 ГК России, в которой сказано, что «...коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом»¹. Такое законодательное решение, на наш взгляд, в полной мере соответствует требованиям целого ряда гражданско-правовых принципов: беспрепятственного осуществления гражданских прав, свободы договора, равенства участников гражданских правоотношений. Это объясняется тем, что принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав неразрывно связан с другими принципами гражданского права: равенства, свободы договора, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Единство настолько прочное, что отграничить сферу действия одного принципа от другого не представляется возможным. Отмеченное единство перечисленных принципов объясняется, если можно так выразиться, их общей корневой системой.

Как и другие основные начала гражданского законодательства, принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав не следует абсолютизировать. Нормальное функционирование гражданского оборота может быть обеспечено только в том случае, если будет соблюдено необходимое равновесие между максимально допустимой свободой реализации частных интересов и требованиями соблюдения публичных (государственно-общественных) интересов (обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны окружающей среды, историко-культурных ценностей и т. д.).

В ст. 9 ГК установлены общие пределы осуществления гражданских прав: не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке. Таким образом, нормы ст. 9 ГК корреспондируют положениям конституционного принципа соразмерности (пропорциональности) и сбалансированности при ограничении субъективных прав, закрепленного в ст. 23 Основного Закона, которая гласит: «Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц»².

Ограничения принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав могут обуславливаться необходимостью защиты как общественных интересов, так и частных. Законом может быть закреплено исключительное право государства на осуществление отдельных видов деятельности, для ведения многих видов предпринимательской деятельности необходимо специальное разрешение (лицензия) компетентного государственного органа, которому предоставлено право отказать в выдаче такого разрешения, если заявитель не удовлетворяет установленным требованиям. Отступление от принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав может быть продиктовано и стремлением законодателя обеспечить защиту интересов отдельных участников гражданского оборота. Так, в соответствии с п. 4 ст. 275 ГК отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника помещения, допускается только с согласия органа опеки и попечительства. Однако во всех случаях, когда законодатель вводит ограничения исследуемого принципа, он должен руководствоваться в первую очередь соображениями законности и лишь затем – целесообразности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая (с алфавитно-предметным указателем). М., 1996.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года.

Закономерен вопрос: в каких случаях ограничения принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав допустимы? Ответ следует искать в положениях ст. 23 Конституции, позволяющей ограничивать свободу личности только законом и только в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Следовательно, всякое ограничение свободы участников гражданских правоотношений следует анализировать путем соизмерения его с положениями ст. 23 Основного Закона. В случае обнаружения несоответствия возникают основания для введения в действие механизма второй части названного гражданско-правового принципа обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В ст. 60 Конституции Республики Беларусь закреплено: каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. Гражданский кодекс предоставляет участникам гражданских правоотношений широкий спектр способов защиты гражданских прав. В частности, защита гражданских прав осуществляется путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности; установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности; признания недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; иными способами, предусмотренными законодательством (ст. 11 ГК).

По мнению российских цивилистов, «...принцип восстановления и судебной защиты нарушенных прав означает, с одной стороны, наличие строгой имущественной ответственности субъектов гражданского права при нарушении принятых обязательств, особенно в сфере предпринимательской деятельности, а с другой стороны, возможности защищать гражданские права в суде...»¹. Судебная защита является основной формой защиты прав участников гражданских правоотношений. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют суд, хозяйственный суд, третейский суд в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, а в предусмотренных законодательством случаях – в соответствии с договором (ст. 10 ГК). «В рамках судебного разбирательства и на основе судебного решения государством принудительно устраняются препятствия к осуществлению субъективного гражданского права или принудительно восстанавливаются нарушенные гражданские права за счет правонарушителя»². Российский ученый Е.А. Суханов расширяет содержание принципа обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Он называет его «...принципом всемерной охраны гражданских прав, включая возможность восстановления нарушенных прав и обеспечение их независимой от влияния сторон судебной защиты»³. С этим мнением можно согласиться, поскольку очевидно, что исследуемый нами принцип характеризует охранительную функцию гражданско-правового регулирования. Вместе с тем следует отметить, что всемерная охрана гражданских прав обеспечивается нормами Конституции, являющимися нормами прямого действия. Ст. 21 Основного Закона гласит: обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Что же касается акцента, сделанного ученым на независимость суда от влияния сторон, то это полностью согласуется с положениями ст. 60 Конституции Республики Беларусь. Исходя из этого подобное расширение понятия гражданско-правового принципа вряд ли целесообразно.

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы.

Анализ понятия и правовой природы принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты свидетельствует о необходимости корректировки его определения, закрепленного в ст. 2 ГК. Данный принцип следует разделить на два самостоятельных – принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав и принцип восстановления и судебной защиты нарушенных прав.

В условиях правового государства процесс формирования принципов гражданского права предполагает их подведение под формулировки конституционных положений с целью единообразного толкования. Однако это означает не дублирование положений Основного Закона, а лишь конкретизацию с учетом специфики общественных отношений, регулируемых гражданским правом. При фор-

¹ Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юрист, 2001.

² Гражданское право: Учеб. / Под общ. ред. В.Ф. Яковлева. М.: РАГС, 2003. С. 24.

³ Гражданское право: В 4 т. Т. 1. С. 54.

мировании принципов и норм гражданского законодательства недопустимо расширенное толкование конституционных положений, если это ущемляет права и охраняемые законом интересы участников гражданских правоотношений.

В.В. Бульбенков, начальник УГАИ ГУВД
Мингорисполкома;

В.А. Трухов, заведующий кафедрой прав-
вовых дисциплин Белорусского торгово-
экономического университета, кандидат
экономических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В АНАЛИЗЕ ДИНАМИКИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Принятие решений по внедрению конкретных мероприятий для совершенствования безопасности дорожного движения базируется на результатах анализа динамики показателей нарушения правил дорожного движения (далее – ПДД), в том числе дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП). Основной проблемой применения конкретных методов в анализе динамики ДТП является наличие информации, которую получают в результате фиксирования конкретных случаев ДТП или анкетирования жителей города, работников ГАИ, водителей транспортных средств (далее – ТС) и т. д. Информация о ДТП имеет количественное и качественное выражение. Количественное выражение ДТП – количество ДТП, возраст водителя, время суток; качественное – цвет машины, погодные условия, состояние покрытия дороги и т. д. Всего исчисляются свыше 18 250 показателей по обеспечению безопасности дорожного движения, которые сведены в сборник показателей о состоянии дорожно-транспортной аварийности в Республике Беларусь¹.

В 2005 г. на территории Минска зарегистрирован рост числа ДТП с пострадавшими на 13,2 % по сравнению с 2004 г. Количество травмированных в ДТП граждан увеличилось на 8,4 %, погибших – на 2,6 %. Число ДТП, совершенных по вине водителей в состоянии алкогольного опьянения, сократилось на 13 %, вместе с тем число погибших в таких происшествиях увеличилось на 37 % (с 8 до 11). Наибольший рост аварийности отмечается на территории Центрального, Советского и Заводского районов (ДТП – 42; 22 и 19 % соответственно; раненых – 27; 25 и 17 %), Центрального, Фрунзенского и Октябрьского районов (ДТП – 90; 54 и 43 % соответственно). Коэффициент тяжести последствий по городу составил 7,8 погибших на каждые 100 граждан, пострадавших при ДТП, в сравнении с аналогичным периодом 2004 г. данный показатель уменьшился на 0,4.

Число ДТП с участием детей в возрасте до 16 лет увеличилось на 4,1 % по сравнению с 2004 г. Наиболее сложная обстановка сложилась в Советском (20 ДТП, 43 %) и Центральном (20 ДТП, 33 %) районах. В результате ДТП погибли дети на территории Московского, Партизанского и Центрального районов.

Как свидетельствует анализ условий и причин совершения ДТП, основными причинами являются: переход пешеходами проезжей части в неустановленном месте – 23,3 % от всех ДТП; нарушение правил проезда пешеходных переходов – 18,1 %; превышение водителями скорости движения – 17,1 %; нарушение правил маневрирования – 8,8 %.

Наибольший рост аварийности отмечается из-за несоблюдения дистанции безопасности движения (68,1 %), неподчинения сигналам регулирования дорожным движением (67,9 %), превышения скорости (40,8 %). По вине водителей транспортных средств допущено 857 ДТП, что составляет 66,4 % от общего количества; по вине пешеходов совершено 389 ДТП (30,2 %). Среди пешеходов – виновников ДТП выделяются следующие возрастные группы: старше 59 лет – 75 ДТП (19,3 % ДТП по вине пешеходов), младше 18 лет – 60 ДТП (15,4 %). По видам дорожно-транспортных происшествий наи-

¹ Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности в Республике Беларусь в 2004 г. // Аналит. сб. Минск: УГАИ МВД Респ. Беларусь, 2005.